шьяся сразу на 17 строчек вверх — на 18-е место в рейтинге — за счет опережающих темпов прироста промышленного производства (в 2018 году 9,1% против 2,9% в среднем по России), сельского хозяйства (4,9% против -0,4%), строительства жилья (1,8% против -4,9% по РФ). Весьма впечатляет и рынок Смоленской области, поднявшейся на 9 мест и занявшей 39-е место, где преимущества близости к Москве дополняются эффектом от трансграничной торговли с Белоруссией.

ОТРАСЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ 2018 год выдался благодатным для российских сырьевиков. Благоприятная конъюнктура мировых рынков позволила существенно нарастить выручку и прибыль нефтяникам, металлургам, угольщикам. Казалось бы, эти факторы должны стимулировать развитие «профильных» регионов. Однако такая тенденция прослеживается далеко не всегда. Добывающий почти половину российской нефти Ханты-Мансийский автономный округ передвинулся в рейтинге по рискам с 24-го на 19-е место, тогда как богатый нефтью, газом и углем Сахалин ухудшил свое положение на 4 места, заняв 32-ю позицию.

Казалось бы, эти факторы должны стимулировать развитие «профильных» регионов. Однако такая тенденция наблюдается далеко не всегда. Немудрено, конечно, что Ханты-Мансийский автономный округ на этом фоне передвинулся в рейтинге по рискам с 24-го на 19-е место. Ведь в этом регионе добывается почти половина российской нефти. А вот другие субъекты РФ с сырьевой ориентацией экономики чувствуют себя не так хорошо. В Сахалинской области, например, просевшей в рейтинге на 4 позиции и занимающей 32-е место (28-е в 2018 году), при росте добыче нефти и газа на 6,8%, а угля — на 30% показатели социальной сферы остаются достаточно слабыми — в частности, уровень реальных доходов населения

в регионе упал на 2,4% против прироста на 0,3% по России. Значительно лучше ситуация в Татарстане и Красноярском крае, сместившихся в рейтинге на одну строчку вверх (соответственно, 6-е и 41-е места по рискам), где добыча нефти — лишь один из сегментов диверсифицированной экономики.

Из регионов металлургической специализации наибольшую динамику минимизации инвестиционного риска продемонстрировала Вологодская область, продвинувшаяся с 40-й на 30-ю позицию в рейтинге во многом благодаря производственным показателям расположенного там головного предприятия группы «Северсталь» и крупного производителя фосфорных удобрений АО «Апатит» (группа «Фосагро»). Работа предприятий групп «Мечел» и ММК способствовала миграции Челябинской области с 43-го на 40-е место в рейтинге. В то же время Кемеровская область, на территории которой расположены одно из металлургических подразделений группы «Евраз» и крупные угледобывающие компании, потеряла 7 позиций в рейтинге и занимает 62-е место.

Снижение урожая зерновых (в 2018 году производство зерна сократилось на 16,7%) негативно повлияло на позиции ведущих сельскохозяйственных регионов. Краснодарский край переместился в рейтинге на 8 строчек вниз и занял 11-е место, Ставропольский край и Ростовская область — на 6 строк (24-е и 28-е места соответственно). Более уверенно чувствуют себя регионы Черноземья. Белгородской области, например, удалось занять второе место по минимальному уровню инвестиционного риска благодаря существенной металлургической составляющей в экономике региона. Этот же фактор позволил удерживать третье место рейтинга Липецкой области.

ФИНАНСОВЫЙ ФАКТОР Рейтинг фиксирует заметное оздоровление региональных финансов. Главная заслуга в этом принадлежит Мин-

фину России. В частности, федеральный центр в последние годы заключает специальные соглашения с высокودотационными регионами, позволяющие повысить их финансовый контроль и избежать недобрых заимствований. Накопленные региональные долги в результате исполнения майских указов 2012 года замещались бюджетными кредитами на сверхльготных условиях, а с 2018 года начала действовать новая программа реструктуризации выданных ранее бюджетных займов, в соответствии с которой пиковые погашения долгов могут растягиваться на период до 2024 года в зависимости от динамики собственных доходов региональных бюджетов.

В результате по итогам 2018 года консолидированные бюджеты 70 из 85 регионов исполнены с профицитом, совокупный объем которого составил рекордные 510,3 млрд руб. С 2016 года постоянно сокращаются региональные долги, а за десять месяцев 2019 года объем государственного долга субъектов РФ снизился еще больше чем на 10%, в результате чего долговая нагрузка по отношению к собственным доходам регионов опустилась ниже 20%.

Чемпионом по итогам 2018 года стала Кемеровская область, сократившая госдолг более чем на 40%. Правда, отказ администрации от жизни взаимности не был поддержан предприятиями региона. Их кредиторская задолженность в 2018 году увеличилась почти вдвое, а доля просроченного долга выросла с 17% до 29%. В результате по уровню финансового риска регион просел сразу на 15 мест. Зато Ненецкий автономный округ и Иркутская область, избавившись за год более чем от трети долгов и добившиеся роста собственных доходов, продвинулись в финансовом блоке рейтинга вверх, заняв соответственно 21-ю и 8-ю позиции.

Впрочем, активная инвестиционная политика ставит ряд регионов продолжать заимствования. Например, госдолг Московской области вырос в 2018 году на 32%. Однако правительство намерено облегчить долговое бремя регионов, готовых к серьезным и обоснованным капиталовложениям. В 2020 году субъектам РФ предстоит вернуть около 75 млрд руб. бюджетных кредитов. Минфин России выступил с предложением предусмотреть реструктуризацию бюджетных кредитов при условии направления регионом высвободившихся за счет этого средств на новые инвестиции. Также регионы получат возможность увеличить заимствования для вложения средств в новые проекты.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ГОСПРОГРАММЫ Госинвестиции в рамках федеральных целевых программ (ФЦП) — один из немногих доступных сейчас акселераторов развития региона. Но и такие возможности открываются лишь перед избранными. Число действующих ФЦП, ориентированных на конкретные регионы, можно пересчитать по пальцам. Впрочем, опыт показывает, что такие программы сами по себе не гарантируют немедленного экономического процветания.

Крупнейшая из них направлена на развитие Крыма и Севастополя. Общий объем ее финансирования на период до 2022 года составляет немногим менее 1 трлн руб., причем, в отличие от других программ, где велика доля внебюджетных источников финансирования, она практически целиком оплачивается из федерального бюджета. По этой программе планируется построить более 890 объектов, среди которых крупные объекты транспортной инфраструктуры, коммунальной и социальной сфер.

За 2015–2018 годы федеральный бюджет вложил в крымскую ФЦП свыше 500 млрд руб. Правда, не все идет гладко. В 2018 году были сорваны сроки отдельных строек, а по итогам 2019 года главы Крыма и Севастополя прогнозируют исполнение ФЦП на 96% и 90% соответственно. Судить о результатах пока рано — программа далека от завершения, но с точки зрения рейтинга инвестиционной привлекательности ее промежуточные итоги выглядят неоднозначно. В списке регионов по минимальному уровню инвестиционного риска Крым сместился с 69-й на 70-ю строчку, тогда как Севастополь поднялся с 61-й на 55-ю.

Другой точкой приложения ресурсов федерального центра на протяжении последних десятилетий является Дальний Восток. Первое постановление правительства России о федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья» датировано 15 апреля 1996 года. С тех пор документ десятки раз пересматривался и реформировался. С 2002 по 2017 год на исполнение программы потрачено 487 млрд руб. Однако проблема вывода Дальнего Востока на темпы экономического роста, способные хотя бы приостановить депопуляцию населения региона, так и не была решена.

В рейтинге инвестиционной привлекательности регионы Дальневосточного федерального округа также не добились существенного прогресса. Практически все они, за исключением Сахалина, по уровню интегрального риска располагаются во второй половине списка. 7 из 11 регионов ДФО в 2019 году ухудшили свои позиции в рейтинге.

Возможно, впрочем, что ситуация изменится с началом выполнения Национальной программы развития Дальнего Востока до 2025 года и на перспективу до 2035 года, доработанный проект которой в ноябре 2019 года Минвостокразвития России внесло в правительство. Ожидается, что общие инвестиции в Дальний Восток составят около 4 трлн руб.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ Надежды на новую волну роста в регионах связывают со стартом национальных проектов. Стоимость их реализации до 2024 года оценивается в 25,7 трлн руб., что больше чем вдвое превышает годовой объем консолидированных бюджетов субъектов РФ за 2018 год.

По предварительным оценкам Минфина России, не менее 46–50% планируемых в рамках национальных проектов мероприятий относятся к полномочиям субъектов РФ. Однако в среднем более чем на 90% реализация проектов запланирована за счет федеральных денег, которые поступят в региональные бюджеты в виде трансфертов (субсидий) в разных пропорциях (от 99% для 26 субъектов РФ с относительно низким уровнем социально-экономического развития до 14% для Ямало-Ненецкого автономного округа и 0% для Москвы). В 2019 году все нормативно-правовые акты, касающиеся национальных проектов, должны быть приняты на региональном уровне, однако принятие нормативки на муниципальном уровне отдано на откуп и контроль регионам, от которых и будет зависеть результат.

Уже сейчас говорится о невысоком исполнении расходов по нацпроектам. По данным Счетной палаты, расходы на них за январь—сентябрь 2019 года составили 52,1% от запланированного на год объема. Например, в Тверской области по состоянию на 1 ноября освоено лишь 54,7% средств, выделенных на нацпроекты в 2019 году. Лидерами по этому показателю являются Магаданская область, Чечня, Адыгея, Татарстан, Москва и Пензенская область, освоившие целевые средства не менее чем на 70%. В отстающих числятся Еврейская автономная область, Дагестан и Астраханская область, где, согласно публикации РБК, основанной на данных системы «Электронный бюджет», израсходовано менее 30% выделенного на год финансирования нацпроектов. ■

ИЗ ДЕСЯТКИ ЛИДЕРОВ ПО УРОВНЮ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОДАВЛЯЮЩЕЕ БОЛЬШИНСТВО РЕГИОНОВ УЛУЧШИЛИ СВОИ ПОЗИЦИИ ПО УРОВНЮ РИСКА. НАИЛУЧШУЮ ДИНАМИКУ ПОКАЗАЛИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПРОДВИНУВШИЙСЯ С 10-ГО НА 4-Е МЕСТО В РЕЙТИНГЕ РЕГИОНОВ С МИНИМАЛЬНЫМ УРОВНЕМ РИСКА, И МОСКВА, ВЫШЕДШАЯ НА 7-Ю СТРОЧКУ ПРОТИВ 12-Й ГОДОМ РАНЕЕ

Распределение российских регионов по рейтингу инвестиционного климата в 2019 году

Регион	Регион	Регион
Максимальный потенциал — минимальный риск (1А)	72 Новосибирская область	30 Республика Адыгея
10 Московская область	Пониженный потенциал — умеренный риск (3В1)	44 Республика Марий Эл
18 Г. Москва	3 Владимирская область	45 Республика Мордовия
29 Г. Санкт-Петербург	6 Калужская область	50 Кировская область
32 Краснодарский край	2 Брянская область	66 Республика Хакасия
Средний потенциал — минимальный риск (2А)	5 Ивановская область	76 Камчатский край
1 Белгородская область	13 Смоленская область	79 Амурская область
46 Республика Татарстан	15 Тверская область	80 Магаданская область
51 Нижегородская область	17 Ярославская область	85 Г. Севастополь
54 Самарская область	20 Республика Коми	Максимальный потенциал — высокий риск (1С)
Пониженный потенциал — минимальный риск (3А1)	21 Архангельская область	—
4 Воронежская область	23 Вологодская область	Средний потенциал — высокий риск (2С)
8 Курская область	24 Калининградская область	—
9 Липецкая область	26 Мурманская область	Пониженный потенциал — высокий риск (3С1)
12 Рязанская область	33 Астраханская область	68 Забайкальский край
14 Тамбовская область	34 Волгоградская область	64 Республика Бурятия
16 Тульская область	42 Ставропольский край	Незначительный потенциал — высокий риск (3С2)
25 Ленинградская область	47 Удмуртская Республика	19 Республика Карелия
59 Тюменская область	48 Чувашская Республика	31 Республика Калмыкия
Незначительный потенциал — минимальный риск (3А2)	52 Оренбургская область	38 Кабардино-Балкарская Республика
—	53 Пензенская область	39 Карачаево-Черкесская Республика
Высокий потенциал — умеренный риск (1В)	55 Саратовская область	40 Республика Северная Осетия — Алания
58 Свердловская область	56 Ульяновская область	57 Курганская область
Средний потенциал — умеренный риск (2В)	67 Алтайский край	62 Республика Алтай
35 Ростовская область	73 Омская область	83 Еврейская автономная область
43 Республика Башкортостан	74 Томская область	83 Чукотский автономный округ
49 Пермский край	75 Республика Саха (Якутия)	Низкий потенциал — экстремальный риск (3Д)
60 Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	77 Приморский край	36 Республика Дагестан
61 Ямало-Ненецкий автономный округ	78 Хабаровский край	37 Республика Ингушетия
62 Челябинская область	81 Сахалинская область	41 Чеченская Республика
69 Красноярский край	84 Республика Крым	65 Республика Тыва
70 Иркутская область	Незначительный потенциал — умеренный риск (3В2)	<i>Источник: RAEX («РАЭК-Аналитика»).</i>
71 Кемеровская область	7 Костромская область	<i>Полную версию материалов рейтинга и методологию его подготовки см. на сайте raex-rr.com.</i>
	11 Орловская область	
	22 Ненецкий автономный округ	
	27 Новгородская область	
	28 Псковская область	